

волисполкомов БССР. 2 сентября 1921 г. – 1 декабря 1921 г. // НА РБ. – Фонд 34. – Оп. 1. – Дело 242. – Лист 24.

11. Штатные расписания и сметы расходов Главмилиции БССР, уездных и городских милиций, списки сотрудников политбюро Игуменской уездной милиции. Смета расходов на содержание аппарата уездных милиций Минской губ. на 1-ое полугодие 1919 г. Список уездов и волостей Минской губ., 1920 г. 24 августа 1920 г. – 20 сентября 1921 г. // НА РБ. – Фонд 35. – Оп. 1. – Дело 44. – Лист 139.

12. Протоколы заседаний партийной комиссии о порядке убоя скота и торговли мясом; проект постановления о контрольных цифрах по 2-му займу индустриализации, переписка с ЦК ВКП(б) и окружками КП(б)Б о подборе работника радиовещания, о ходе посевной компании, о формировании заказов на оборудование спичечных фабрик и другие. Февраль 1928 г. – декабрь 1929 г. // НА РБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Дело 3711. – Лист 176.

13. Узбуйненне БССР // Википедия [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://be.wikipedia.org/wiki/Узбуйненне_БССР. – Дата доступа: 18.11.2012.

14. Административно-территориальное деление Беларуси // Архивы Беларуси [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://archives.gov.by/index.php?id=989746>. – Дата доступа: 17.11.2012.

15. Положение о Народном Комиссариате Внутренних Дел БССР. // Собр. узакон. и распоряд. раб.-кред. правительства БССР. – 1924 г. – № 25 – 26. – Ст. 221.

*В.А. Миканович, студент,
БГУ, г. Минск
vladislavmikanovic@gmail.com*

ПОЛИТИКА ПАМЯТИ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: МЕЖДУ НАЦИОНАЛИЗМОМ И КОСМОПОЛИТИЗМОМ

Для студенческой молодежи, ориентированной на получение высшего образования, важным представляется формирование чувства патриотизма как ценностной платформы, обеспечивающей будущую реализацию себя как гражданина и как специалиста. Особую роль в этом процессе играет политика памяти [1–3], которая в современном мире организуется и проводится между националистическими и космополитическими тенденциями. Поэтому такие компоненты патриотического воспитания как особенности ее национальной идентичности [4] и ценностные ориентиры студенческой молодежи [5] определяются именно в этих границах. Отсюда цель – раскрыть взаимосвязь политики памяти и патриотического воспитания в границах национализма и космополитизма.

Патриотические чувства как эмоциональные состояния многообразны, включая гордость за свою страну и ее победы, за граждан своей страны и их достижения, которые «необходимо отличать от радикальных чувств и отношений – национализма или космополитизма». Поэтому политика памяти в ракурсе патриотического воспитания подразумевает четкое разграничение националистической и космополитической идентичности, ориентированной на коллективное «Мы» и исключаяющей «Я» из пространства культуры и памяти [6, с. 194].

Патриотические чувства вытекают из гражданской идентичности, поэтому они выступают объединяющими, сплачивающими и укрепляющими общество факторами. Напротив, радикальные националистические настроения, объединяющие небольшую часть общества, подвергают сомнению свою гражданскую идентичность. Такие сомнения поддерживаются аргументами, конструируемыми двумя способами. Первый

предусматривает культивирование «таких исключительно национальных событий, которые вследствие небольших пространственно-временных масштабов в истории были вытеснены и даже забыты», второй – «акцентуацию и переоценку случайных проходящих событий, не оказавших значительного влияния на последующий ход истории» [6, с. 194].

Космополитизм выражает противоположную национализму тенденцию, заключающуюся в нигилистическом отношении к национальным культурам и традициям без учета кросс-культурных особенностей цивилизационной идентичности [7] и усиливающейся «геополитической турбулентности глобализации» [8, с. 175]. Выступая метафорой мирового гражданства, космополитизм стремится к стиранию национально-культурных различий, что усиливается в условиях глобального мира [9, с. 33]. Именно такие различия обуславливают, во-первых, «патриотическую приверженность своему жизненному пространству», во-вторых, патриотическую привязанность «не только своему жизненному времени, но и времени своего народа» [6, с. 195]. Поэтому для политики памяти, реализуемой в Беларуси, важным является сохранение национально-культурной специфики своей страны.

Сохранение национально-культурной специфики Беларуси зависит от национальной безопасности государства, находящейся «в отношении субординации с национальной безопасностью общества и личности». Если защищенность государства определяется противодействием внутренним и внешним угрозам, то защищенность личности и общества – противодействием внутренним угрозам [8, с. 175]. На нижних уровнях безопасности – личности и общества – доминирующими становятся гражданско-патриотические свойства личности, обуславливающие ее бытие в социуме.

Причина заключается в том, что «геополитические характеристики, обусловленные в преимущественной степени динамикой цивилизаций», не различимы на указанных уровнях безопасности [8, с. 176].

Политика памяти должна избегать рисков, связанных с радикализмом националистических и космополитических тенденций в формировании идентичности студенчества. Для этого она в соотнесенности с патриотическим воспитанием должна учитывать ряд обстоятельств, которые вытекают из исследований по теме политики памяти. Согласно исследованиям О.Ю. Малининой, именно уроки истории «способствуют запуску процессов, изменяющих политическую среду, в которой они происходят», что необходимо использовать для консолидации общества [3, с. 36]. В.А. Ачкасов, раскрывая политику памяти как инструмент строительства постсоциалистических наций, указывает на формирование и концептуализацию мифологем массового сознания, которые придают «видимость научной обоснованности примитивным ксенофобиям и идиосинкразиям». [1, с. 106]. В частности, он, ссылаясь на точку зрения Р.А. Медведева, отмечает, что в учебниках по истории Украина перестала быть частью российской истории, и представлена лишь «вечной борьбой» за независимость [1, с. 117].

Философский анализ политики памяти, проведенный А.А. Линченко и Д.А. Аникиным, показал важность разработки методологических подходов, с помощью которых становится возможной реализация основных направлений в «присвоении прошлого». Особую роль они отвели акторно-сетевой теории и теории социальных действий, которые способны учесть «особенностям и множественности современных субъектов политики памяти» [2, с. 19]. Акторно-сетевая теория интересна тем, что она объединяет противоположные категории – актора и сеть, теория социальных действий пытается прояснить возможные интерпретации соотношения социального, материального и осмысленного, что предопределяет ответы на актуальные вопросы политики памяти и основанного на ней патриотического воспитания студенческой молодежи.

Подводя итоги, следует подчеркнуть следующее. Политика памяти в соотнесении с патриотическим воспитанием предполагает конструирование прошлого вне радикальных аргументов национализма и космополитизма. Опасность националистических и космополитических идей обусловлена тем, что каждая из противоположностей не видит и

не стремится уравновесить себя с другой стороной.

Список использованных источников:

1. Ачкасов, В.А. «Политика памяти» как инструмент строительства постсоциалистических наций / В.А. Ачкасов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – Т. XVI. – № 4 (69). – С. 106–122.
2. Линченко, А.А. Политика памяти как предмет философской рефлексии / А.А. Линченко, Д.А. Аникин // Вестник Вятского государственного университета. 2018. № 1. С. 19–24.
3. Малинова, О.Ю. Политика памяти как область символической политики / О.Ю. Малинова // Методологические вопросы изучения политики памяти: Сб. научн. тр. / Отв. ред. Миллер А. И., Ефременко Д. В. – М.-СПб: Нестор-История, 2018. – С. 27–53.
4. Воробьева, С.В. Кросскультурные аспекты национальной идентичности в геополитической аналитике / С.В. Воробьева // Социально-политические и историко-культурные аспекты современной геополитической ситуации. Материалы III международной научно-практической конференции и круглого стола. – М.: «Перо», 2019. – С. 286–291.
5. Сарычева, А.В. Ценности студенческой молодежи в когнитивном контексте аргументации / А.В. Сарычева, С.В. Воробьева // Аксиологическое измерение образа жизни современной молодёжи: материалы международной научно-практической online-конференции, Витебск, 6 декабря 2019 г. / Витеб. гос. ун-т. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – С. 80–82.
6. Воробьева, С.В. Патриотическое воспитание студенческой молодежи в обществе рисков / С.В. Воробьева // Векапомныя дні вызвалення : материалы Респ. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков (Гомель, 2 мая 2019 г.) / под общ. ред. Е. Г. Кириченко ; М-во трансп. и коммуникаций Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. Гомель : БелГУТ, 2019. С. 188–196.
7. Легчилін, А. Крос-культурні моделі цивілізаційної ідентичності / А. Легчилін, С. Воробійова // Українська полоністика. – 2020. – Випуск 17. – Філософські дослідження. – С. 40–49. DOI 10.35433/2220-4555.17.2020. phyl-1.
8. Воробьева, С.В. Модель национальной безопасности государства в условиях геополитической турбулентности глобализации / С.В. Воробьева // Перспективы белорусско-китайского диалога в условиях глобальной нестабильности: сб. науч. ст. и матер. XV Междунар. междисциплинарного науч.-теорет. семинара «Инновационные стратегии в современной социальной философии», 7–8 декабря 2021 г., Минск, Республика Беларусь, БГУ – Минск : БГУ, 2021. – С. 175–180.
9. Чумаков, А.Н. Глобализация и космополитизм в контексте современности / А.Н. Чумаков // Вопросы философии. – 2009. – № 1. – С. 32–39.

*Е. С. Наливко, студент,
БГЭУ, г. Минск
nalivkokate7@gmail.com*

ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР XX ВЕКА КАК ЧАСТЬ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ БЕЛАРУСИ

Через Беларусь издавна пролегла так называемая «черта еврейской оседлости», и шесть веков присутствия евреев на белорусской земле, конечно же, не прошли бесследно. Огромный пласт еврейской культуры, ранее замалчиваемый или незаслуженно обойденный вниманием, становится общественным достоянием.